Будда в белой одежде вошёл в мир Чиюнь.

Не став сразу же направлять к горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, он начал бесцельно бродить по смертному миру.

Поскольку Будда в белой одежде не стал спешить, Хань Цзюэ тоже решил не торопить события.

«Так или иначе, но я могу мгновенно убить его.»

С такими мыслями Хань Цзюэ продолжил культивировать.

Тем временем, Будда в белой одежде начал продвигать собственные техники культивирования.

Однако…

Этот парень продвигал не техники Буддизма, а техники Пути.

Видя действия Будды в белой одежде через жетон Небесного пути, Хань Цзюэ лишился дара речи.

«Какой откровенный предатель!»

Подумал Хань Цзюэ, находя действия Будды в белой одежде несколько забавными.

«Может быть, он на самом деле не хочет искать Верховного Будду и сейчас просто тянет время? В конце концов, он шпион из фракции Чань секты Пути.»

Как только эта мысль пришла ему в голову, Хань Цзюэ почувствовал себя просвещённым.

«Кажется, в этом есть какой-то смысл, но разве Будда в белой одежде не бояться того, что Будда Небесного пути с помощью расчётов узнает об этом?»

Не в силах этого понять, Хань Цзюэ не оставалось ничего иного, кроме как продолжать наблюдать за действиями Будды в белой одежде.

…

В мгновение ока прошло двадцать лет.

Техники секты Пути фракции Чань начали процветать в мире Чиюнь. В разных областях образовалось множество сект, следующих учениям фракции Чань.

Хотя они и не вызвали в мире какого-то громкого переполоха, Хань Цзюэ мог видеть, что за образованием всех этих сект без исключения стоял Будда в белой одежде.

Но Хань Цзюэ не возражал.

«В мире Чиюнь и так уже существуют всевозможные секты, так и что, если к ним добавится ещё парочка из них, но следующих единому учению фракции Чань?»

«Если они не станут мне мешать, всё будет хорошо.»

В этот день.

Будда в белой одежде пришёл на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, желая посетить тех, кто культивировал на этой горе.

К его сожалению, как бы громко он не пытался кричать, никто ему так и не ответил.

Будда в белой одежде невольно нахмурился.

В это время один из учеников Святой секты Юйцин, преклонивших колени перед каменной табличкой с названием горы, сказал:

— Перестань кричать. Это же бессмертная гора! С чего ты вообще взял, что, просто пожелав, ты сможешь подняться на неё?

Другие ученики, стоявшие на коленях, тоже не удержались и язвительно высказались в сторону Будды в белой одежде.

Будда в белой одежде лишь покачал головой и с усмешкой подумал:

«Эти смертные действительно слишком смешные.»

С такими мыслями он, не став больше кричать, бросился прямо в сторону дерева Фусан.

Все те, кто в это время находился под деревом, немедленно открыли свои глаза.

Лун Хао встал со своего места и вкрадчиво спросил:

— Что ты делаешь?

Чёрный Адский Цыплёнок, Трёхглавый Цзяован, Ту Лин, Чжоу Минъюэ, Сюнь Чанъань, Чу Шижэнь и двое Золотых Ворона дружно посмотрели в сторону злоумышленника.

Ворвавшись на гору, Будда в белой одежде огляделся вокруг и оказался потрясён.

— Золотые Вороны… Первобытный Женьшень… Верховный Будда… Человек с аурой Небесного Императора… и Святой Демон…

Его шоку не было предела.

«Что, ***, это за *** место? Почему здесь собралось такое огромное количество существ, обладающих первоклассной Врождённой удачей?»

Будда в белой одежде в прошлом уже не раз встречался с Первобытным Женьшенем, поэтому сразу же смог узнать его.

В то же время аура Небесного Императора, исходящая от Лун Хао, была слишком сильной, а его внешность, схожая с Небесным Императором, ещё больше подтверждала его родство с ним.

Сердце Будды в белой одежде упало.

«Теперь понятно, почему Будда Небесного пути решил дать мне Посох Будды Татхагаты

— Будда в белой одежде, почему ты здесь? – серьёзным тоном спросил Сюнь Чанъань.

Возвращаясь к жизни Сюнь Чанъаня в Буддизме, его можно было считать всего лишь домашним животным или простым рабом, который мог только снизу вверх смотреть на такое существо в Буддизме, как Будда в белой одежде.

Улыбнувшись, Будда в белой одежде сказал:

— Я здесь для того, чтобы забрать Будду.

«Будду?»

Выражение лица Сюнь Чанъаня резко изменилось.

Остальные тоже оказались ошеломлены.

«Какого Будду? Кто из нас был Буддой?»

Сразу же в мыслях всех возник образ Хань Цзюэ.

Всё это время образ Хань Цзюэ в их сердцах был покрыт пеленой тайны.

«Учитель – Будда? Как такое возможно…»

Сюнь Чанъань оказался ошеломлён.

«Если он и в самом деле Будда, разве это не значит, что Буддисты обманули меня?»

В этот момент Будда в белой одежде посмотрел на Чу Шижэня и с улыбкой спросил:

— Будда, ты вернёшься со мной?

Фьють

Взгляды всех мгновенно сосредоточились на Чу Шижэне.

Чжоу Минъюэ был приятно удивлён.

«Так мой Учитель – Будда?»

Не в силах сразу принять только что открывшуюся правду, Чу Шижэнь ошеломлённо воскликнул:

— Да как я могу быть Буддой? Хватит клеветать на меня!

«Может быть тот, кого я встретил во сне, был Буддой?»

В этот момент изнутри духовной обители раздался голос Хань Цзюэ:

— Он не может пойти с тобой. Уходи.

Услышав этот голос, Будда в белой одежде обернулся и посмотрел в сторону врождённой духовной обители. Однако, как только он попытался заглянуть внутрь с помощью своего духовного сознания, оно не смогло туда проникнуть.

Место Пути могло блокировать духовные сознания, чья сила была ниже Стадии Бога!

Причина, по которой Будда в белой одежде вообще смог столь беспрепятственно войти на гору, заключалась в том, что Хань Цзюэ просто не стал активировать защитное формирование Места Пути по причине того, что ученики горы довольно часто выходили наружу.

— Кто ты такой? Такой Бессмертный, как ты не должен быть в столь обычном смертном мире, ведь так? – с улыбкой на лице спросил Будда в белой одежде, полный любопытства по отношению к личности Хань Цзюэ.

Снова раздался голос Хань Цзюэ:

— Если бы не тот факт, что ты на самом деле не принадлежишь к стану Буддизма, я бы не стал впускать тебя в этот смертный мир и уже давным-давно убил тебя.

Услышав эти слова, выражение Будды в белой одежде резко изменилось.

«Что он имеет в виду?»

Притворяясь спокойным, Будда в белой одежде с улыбкой сказал:

— Амитабха, почему бы мне не принадлежать к стану Буддизма?

— Ты действительно хочешь, чтобы я столь публично раскрыл это? Помни, в смертном мире всегда есть кто-то, кто любит подслушивать.

В этот момент Будда в белой одежде больше не мог оставаться спокойным, а смелость настаивать на собственной позиции как-то внезапно бесследно испарилась.

Стараясь говорить как можно тише, Будда в белой одежде еле слышно спросил:

— Так, кто ты?

— Бессмертный мир Восточный У, Сунь Цюань.

Будда в белой одежде снова нахмурился.

«Где, ***, находиться этот Бессмертный мир Восточный У?»

«Имея право называться Бессмертным миром, этот мир должен быть не слабым!»

— Если ты не уйдёшь через три вздоха, ты, скорее всего, останешься здесь навсегда. – снова прозвучал беззаботный голос Хань Цзюэ.

В тот же миг, Будда в белой одежде инстинктивно почувствовал опасность и немедленно исчез.

Остальные дружно переглянулись.

Чжоу Минъюэ удивлённо пробормотал:

— А разве Великого Учителя не зовут…

Чёрный Адский Цыплёнок свирепо глянул на него и грубо сказал:

— Заткнись! Да, что ты знаешь! Мастер желает это для того, чтобы по возможности избежать ненужных неприятностей!

Чжоу Минъюэ оказался мгновенно просветлён.

…

В другом конце мира Чиюнь.

В лесу среди деревьев из ниоткуда возник тяжело дышащий Будда в белой одежде.

— Только что… это чувство… Неужели он – Бессмертный Император?

От одной мысли об этом, его спина похолодела.

В тот самый момент, когда Намерение меча Реинкарнации Хань Цзюэ сосредоточилось на Будде в белой одежде, последний буквально почувствовал приближение смерти.

— Сунь Цюань из Бессмертного мира Восточного У… Среди миров действительно скрыто множество талантов. – со вздохом произнёс Будда в белой одежде.

У него не было никакой ненависти к Хань Цзюэ и было очевидно, что и сам Хань Цзюэ не собирался без причины создавать ему проблемы, в противном случае, он бы уже был атакован им.

К тому же, Будда в белой одежде с самого начала не собирался приглашать Верховного Будду вернуться обратно и просто разыгрывал шоу.

Однако даже если бы он теперь и захотел это сделать, он бы просто на просто не смог.

Напротив, Будду в белой одежде очень сильно заинтересовал Сунь Цюань.

«Интересно, с кем же ещё Небесный двор втайне смог наладить связи?»

«Ладно, лучше мне об этом не думать. Просто спрячусь в этом мире и буду культивировать. Ближайшая цель – стать Бессмертным Императором. К счастью, Небесный Император знает мою настоящую личность.»

Молча подумал про себя Будда в белой одежде и направился в определённом направлении.

…

[Будда в белой одежде имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 2 звезды]

Увиолев эту строку уведомления, в сознании Хань Цзюэ невольно возник вопросительный знак.

«Постойте-ка!»

«Значит, он – союзник?»

«Теперь я понимаю, почему Бессмертный лорд У Дэ решил пропустить его в мир Чиюнь.»

«Неужели Небесный двор и фракция Чань имеют некоторые договорённости?»

Как только эта мысль пришла в голову Хань Цзюэ, он захотел достать жетон Небесного пути и немедленно обо всём расспросить Ди Тайбая, однако немного подумав, он не стал этого делать, придя к выводу о том, что ему будет просто не выгодно знать слишком много.

— Верно мыслишь. Я в довольно хороших отношениях с фракцией Чань секты Пути и я давным-давно узнал о личности Будды в белой одежде, однако этот вопрос должен и дальше оставаться тайной. И не говори Ди Тайбаю. А что касается Будды в белой одежде, пусть он пока останется в мире Чиюнь. Вполне возможно, он ещё сможет помочь тебе.

Внезапно раздался голос Небесного Императора в голове у Хань Цзюэ, подтвердив все его подозрения.

Глубоко вздохнув. Хань Цзюэ кивнул головой.

«***!»

«Эти большие парни действительно знают, как играть в интриги. Они даже скрывают некоторую информацию от своих доверенных подчинённых. Так значит, в Небесном дворе есть шпионы из других сил, а в Буддизме есть шпионы из Небесного двора?»

В этот момент У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, Чу Шижэнь и в самом деле Будда?

Говоря это, она невольно вспомнила о тех словах, которые Хань Цзюэ как-то сказал о том, что среди них у Лун Хао далеко не самая сильная прошлая жизнь среди всех них.

Закрыв глаза, Хань Цзю произнёс:

— Не спрашивай меня о том, о чём не следует спрашивать. Просто сосредоточься на культивировании. Я надеюсь, что однажды ты поможешь мне блокировать непрошеных гостей нашей небольшой секты.

Испытывая чувство стыда за свою медленную скорость культивирования, У Даоцзянь не осмелилась задавать Хань Цзюэ больше вопросов.

…

С тех пор Будда в белой одежде продолжил дальше ходить по миру Чиюнь, повсюду распространяя свои учения, а Хань Цзюэ, в свою очередь, и дальше продолжил время от времени посматривать за тем, чтобы Будда в белой одежде не причинял ему лишних неприятностей.

Тридцать лет спустя.

Казалось бы, что-то почувствовав, Хань Цзюэ резко открыл свои глаза и достал жетон Небесного пути.

Ярко сверкая в темноте обители, жетон неудержимо дрожал в руках Хань Цзюэ.

http://tl.rulate.ru/book/58788/2271702